

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись   инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Ядерный фактор в международных отношениях 21 века

Руководитель	_____	<u>доцент, к.ю.н.</u>	<u>В. А. Мещериков</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>А. С. Ситникова</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Теоретические основы ядерного фактора в системе международных отношений.....	5
1.1. Международно-правовые нормы регулирования отношений в области ядерного вооружения.....	5
1.2. Концепции оборонительного и наступательного сдерживания с применением ядерного оружия.....	13
2. Международные отношения по взаимодействию в ядерной сфере.....	22
2.1. Международные отношения по ядерному разоружению и ядерным испытаниям.....	22
2.2. Международное взаимодействие госдуартев по нераспространению ядерного оружия.....	32
2.3. Сотрудничество государств в контроле за нераспространением ядерного оружия.....	42
Заключение.....	49
Список использованных источников.....	51

ВВЕДЕНИЕ

С момента своего создания ядерное оружие приобрело решающую роль в рамках реализации государствами своих геополитических интересов. Вторая половина прошлого века ознаменовалась активным противостоянием СССР и США в области ядерных разработок, что непосредственно побудило другие страны приступить к исследованиям в области атома. Несмотря на отсутствие применения ядерного стратегического вооружения в рамках межгосударственных конфликтов XXI века, опасность его повсеместного распространения и возможного использования все еще продолжает расти.

Исходя из вышеуказанных обстоятельств, на современном этапе сотрудничество стран в таких областях, как контроль за нераспространением ядерного оружия, безопасность энергетических объектов, использующих в качестве топлива ядерное сырье, хранение ядерных материалов имеет первостепенное значение.

Несмотря на осознание разрушительной опасности данного стратегического вооружения, на настоящий момент в нашем мире все еще остается немалое количество сторонников ядерного арсенала. В этой связи государства уделяют повышенное внимание всемирному соблюдению нормативно-правовых актов в области ядерной безопасности, активно разрабатывают различные системы контроля по использованию атомной энергии.

Таким образом, анализ и дальнейшее выявление роли ядерного фактора в международных отношениях XXI века представляется достаточно актуальным, требующим детального изучения.

Целью научно-исследовательской работы является изучение ядерного фактора в международных отношениях XXI века.

Задачи, поставленные в работе:

- 1) Проанализировать действующие международно-правовые нормы регулирования отношений в области ядерного вооружения;

2) Изучить концепции оборонительного и наступательного сдерживания с применением ядерного оружия.

3) Проанализировать международные отношения по ядерному вооружению и ядерным испытаниям;

4) Выявить цели и интересы сторон в рамках современных международных отношений по ядерному вооружению и ядерным испытаниям;

5) Проанализировать настоящее международное взаимодействие государств по нераспространению ядерного оружия;

6) Проанализировать сотрудничество государств по контролю за нераспространением ядерного оружия;

7) Выявить дальнейшие перспективы развития межгосударственных отношений в области ядерного вооружения в рамках 21 века;

8) Выявить роль ядерного фактора в международных отношениях 21 века.

Объектом исследования является международные отношения и влияние на них ядерного фактора.

Предметом работы выступает ядерный фактор во взаимоотношениях между государствами.

1. Теоретические основы ядерного фактора в системе международных отношений

1.1. Международно-правовые нормы регулирования отношений в области ядерного вооружения

Создание ядерного оружия способствовало формированию новой системы международных отношений, в рамках которой государства более не способны вести опустошительные наступательные войны. На современном этапе новая мировая война представляется не столько невозможной, сколько бессмысленной: в случае применения ядерного вооружения ни одна из участвующих в конфликте сторон не одержит успеха, а фактический победитель получит разрушенную, зараженную инфраструктуру на завоеванной территории.

Однако, на настоящий момент ядерное оружие непосредственно выступает в роли сдерживающего фактора, в виду чего довольно часто определяет направления внешней политики как обладающих им государств, так и третьих сторон. Сегодня вхождение в ядерный клуб в значительной степени характеризует международный статус держав, позволяет эффективно продвигать их внешнеполитические инициативы и устанавливать различные требования. Вместе с тем, держав, желающих овладеть атомными разработками, достаточно множество. В этой связи, на современном этапе мировое сообщество активно прибегает к определенной системе правил, качественно упорядочивающей межгосударственные отношения в области ядерного оружия.

Международные соглашения, регулирующие межгосударственные отношения в области ядерного вооружения, охватывают достаточно широкий спектр. Данные правовые акты определяют разумные рамки использования атомной энергетики в процессах исследования, создания, хранения, транспортировки и размещения ядерных арсеналов [1]. Таким образом, правила

регулирования контроля режимов нераспространения ядерного оружия и разоружения содержатся не только в специальных документах, но и в ряде соглашений, относящихся к другим областям деятельности.

За вторую половину XX века государства разработали обширный комплекс мер в сфере контроля процессов ядерной демилитаризации, который продолжает расширяться в рамках его усовершенствования и на современном этапе. Таким образом, связи с активным использованием ядерных разработок как в военно-промышленной сфере, так и в мирных целях, появляется непосредственная необходимость регулирования настоящих межгосударственных отношений в области ядерного вооружения.

На современном этапе международное сообщество концентрирует основной спектр контроля атомных разработок преимущественно в рамках военно-технического прогресса. В этой связи в международно-нормативной практике имеется различное множество как многосторонних, так и двусторонних договоров, контролирующих международные отношения в сферах разработки, испытаний и непосредственного размещения ядерного вооружения[2]. Государственное сотрудничество в области мониторинга применения ядерных технологий в процессе создания оружия массового уничтожения (далее ОМУ) представляется немаловажной темой для дискуссий как среди общественности, так и в рамках международного диалога ядерных и неядерных стран, правительственных и неправительственных организаций.

Говоря об основополагающих международно-правовых соглашениях в сфере ядерного оружия, в первую очередь, хочется отметить Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой от 5 августа 1963 г. Идея данного договора возникла еще в 50-ых годах прошлого века, но его дальнейшая разработка в последствии затянулась в виду Карибского кризиса 1962 года и связанной с ним активизации государственной деятельности в области ядерных испытаний. [3]. Вместе с тем, в рамках сложившейся международной ситуации, мировое сообщество в

доступной мере осознано опасность подобного ОМУ, способного подставить под удар будущее выживание всего человечества.

В дальнейшем, с началом разрядки, в 1963 году Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой был подписан между Соединенными Штатами, Советским Союзом и Великобританией. В рамках соглашения участники Договора взяли на себя обязательство предотвращать и не производить самим любые испытания ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой[2]. Таким образом, ядерные испытания стало разрешено проводить только под землей. На современном же этапе Договор о запрещении ядерных испытаний включает в себя 131 государство.

В дальнейшем, ограниченный режим запрещения испытаний ядерного оружия, установленный вышеописанным соглашением, был качественно дополнен Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (далее ДВЗЯИ) в 1996 году. Согласно новому Договору, государства-участники взяли на себя обязательство, в соответствии с которым запрещается проводить испытательный взрыв ядерного оружия в любом месте, находящемся под его юрисдикцией[4]. Так, уже на рубеже XXI века государства усовершенствовали Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой в рамках сессии Организации Объединённых Наций. На современном этапе ДВЗЯИ подписан 183 государства, включая 41 государство из 44 необходимых для того, чтобы соглашение вступило в силу.

Стоит отметить некоторые проблемы в отношении применения Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в разрешении актуальных вопросов международных отношений в области атомных разработок: новые ядерные державы, к которым относятся Индия, Пакистан и Корейская Народная Демократическая Республика отказались от его подписания. Кроме того, имеются некоторые проблемы с ратификацией данного Договора: документ ратифицировали 36 государств из 44

необходимых, в том числе отказались от ратификации Соединенные Штаты Америки, Китайская Народная Республика и Израиль[1]. Таким образом, несмотря на высокую степень разработанности, данное соглашение не обладает доступными средствами контроля детальности государств, не обремененных его подписанием, что непосредственно говорит о необходимости выработки другого пути разрешения ситуации.

Принятие ДВЗЯИ, несмотря на его недостатки, явилось качественным итогом согласованных усилий международного сообщества в рамках выработки новой концепции построения безопасного мирового порядка. На современном этапе данное соглашение содержит в себе масштабное символическое значение: Договор непосредственно утверждает обоюдную коллективную приверженность ядерных и неядерных держав к созданию безопасной международной системы, свободной от ядерного оружия.

Другим немаловажным международно-правовым актом в сфере ядерного вооружения является Договор о нераспространении ядерного оружия (далее ДНЯО) 1968 года. Данное соглашение представляет собой многосторонний международный акт, в разработке которого основную роль сыграл Комитет по разоружению ООН. В рамках проекта идея договора сводилась к ограничению расширения круга стран, обладающих ядерным оружием. Кроме того, представлялось немаловажным обеспечение международного контроля за выполнением государственных обязательств в сфере ядерного оружия и мирного использования атомного потенциала[5]. На настоящий момент участниками ДНЯО являются почти все государства мира, за исключением Индии, Пакистана, Корейской Народной Демократической Республики, Израиля и Южного Судана.

Примечательно то, что данное соглашение установило фиксированный список государств, обладающих ядерным оружием. Так, в соответствии с Договором, к ядерным державам было принято относить те страны, которые провели свои ядерные испытания до 1967 года, а именно Советский союз, Соединенные Штаты, Великобританию, Францию и Китай.

Кроме того, в Договоре о нераспространении ядерного оружия были заключены непосредственные меры по сокращению круга ядерных держав. В соответствии с текстом соглашения, государство-участник договора, обладающий ядерным оружием, не имеет возможности передавать кому бы то ни было ядерные взрывные устройства или же контроль над ними. Вместе с тем, запрещено поощрять стремление третьих сторон к обладанию ядерным потенциалом. Участники договора, не обладающие ядерным оружием, в свою очередь, обязуются не принимать данных разработок от кого бы то ни было, не производить и не приобретать ядерные установки.

Вместе с тем, Договор о нераспространении ядерного оружия установил довольно широкий спектр деятельности в рамках мирного использования атомной энергетики, и это право закрепляется за каждым участником соглашения. Так, в данную сферу деятельности Договором были включены исследования, производство и непосредственное применение ядерных технологий в мирных целях. Для контроля за вышеописанной деятельностью был установлен обязательный обмен оборудованием, материалами, научными достижениями и технической информацией между участниками соглашения[6]. Таким образом, появился качественный регулятор мирного использования атомной энергии, разумно запрещающий использование ядерных технологий в рамках производства оружия массового уничтожения.

Возвращаясь к пятерке ядерных держав, в Договоре указывается: государства, обладающие ядерным вооружением, подтверждают необходимость стремления к сокращению и уничтожению своих ядерных запасов. Так, в обозримом будущем Договор о нераспространении ядерного оружия предусматривает отказ от ядерного оружия, связывая это с дальнейшим предоставлением государству преимуществ. Кроме того, держава, качественно избавившаяся от своего ядерного потенциала, получает гарантию его защиты со стороны других стран-участников ДНЯО в случае, если оно подвергнется ядерной угрозе со стороны третьих стран.

Вместе с тем, соглашение предусматривает гарантии и для неядерных государств посредством защиты со стороны Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов в случае ядерной угрозы в отношении других участников договора, не обладающих атомными вооружениями[2]. Таким образом, ДНЯО, как и во второй половине прошлого века, так и на современном этапе, является наиболее качественным соглашением, способным эффективно обеспечить практические шаги государств в рамках всеобщей денуклеаризации.

Продолжая анализ международно-правовых норм в области ядерного оружия, стоит также обратиться к Договору о запрещении ядерного оружия (далее ДЗЯО). Данное соглашение было принято на Конференции Организации Объединенных Наций уже на современном этапе, а именно в 2017 году, за создание соглашения на тот момент проголосовали представители 122 стран.

Несмотря на достаточно благополучную перспективу документа, заключающуюся в полном избавлении нашей планеты от ядерного ОМУ, сама возможность вступления в силу данного договора на современном этапе оценивается крайне неоднозначно. Согласно концепции, Договор устанавливает всеобъемлющий запрет на обладание ядерным оружием и на любую связанную с ним деятельность, что в обозримой перспективе кажется невозможным. Примечателен тот факт, что инициаторами данного соглашения выступили преимущественно развивающиеся страны, которые непосредственно продолжают оставаться неудовлетворенными разделением мирового ядерного потенциала. Ядерные державы, в свою очередь, не только отказались от участия в разработке положений нового договора, но и вовсе выступили против[7]. Так, на настоящий момент прослеживается сохранение роли ядерного фактора в мировой политике, потеря обладания над которым кажется отнюдь непривлекательной перспективой.

Анализ ДЗЯО и его положений непосредственно говорит о возможности появления практических трудностей для ядерных держав в рамках проведения их внешней политики. В частности, недовольство вызывает 1 ст. документа, в

рамках которой описывается запрет участникам договора оказывать помощь в осуществлении ядерной деятельности третьей стороне[6]. В этой связи, в достаточно обозримом будущем может появиться множество проблем с использованием испытательных объектов и размещением вооружения ядерными державами на союзнических территориях.

Кроме того, Договор о запрещении ядерного оружия предусматривает возможность списания материальной компенсации принимающей стороной за использование ее территории в рамках развития ядерного потенциала в прошлом, что непосредственно способствует появлению множества проблем в рамках межгосударственных отношений ядерных и неядерных держав в виду судебных исков. Также вызывает беспокойство ст. 18 настоящего Договора, устанавливающая необходимость согласования всех ранее заключенных соглашений в области ядерного оружия с положениями ДЗЯО[7]. Это непосредственно говорит о возможном крахе международно-правовой базы, преимущественно Договору о нераспространении ядерного оружия, и режима нераспространения, качественно функционирующим под руководством Международного агентства по атомной энергии.

Переходя к менее известным соглашениям, но тем не менее имеющим немаловажное значение в области регулирования ядерных межгосударственных отношений, хочется обратить внимание на Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения от 1971 г. Данный документ представляет собой многостороннее соглашение, заключенное между 94 странами[8]. Нормативно-правовой акт предусматривает запрет размещения ядерного оружия на дне океана за пределами фиксированных соглашением километров от побережья, что непосредственно подчеркивает важность безопасности прибрежных государственных вод. Страны-участницы Договора, в свою очередь, приобретают право проводить деятельность по наблюдению за другими участниками соглашения в отношении контроля за исполнением указанных в документе обязательств.

Таким образом, на современном этапе имеется достаточно широкий спектр международных нормативно-правовых актов в области ядерного оружия, его создания, разработки и непосредственного размещения. Отдельные нормы, относящиеся к международному ядерному праву, содержатся в Соглашениях, принятых по другим отраслям международного права. В частности, в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, Договоре по космосу 1967 г., Договоре о Луне 1979 г.[1]. Не ограничиваясь международными соглашениями, государства активно продвигают инициативы в рамках создания и дальнейшего функционирования соглашений, охватывающих как двусторонние, так и региональные отношения в области ядерного оружия.

Кроме того, в свете появления новых угроз в сфере ядерного разоружения и его нераспространения, на современном этапе ведутся разработки международной конвенции по борьбе с актами ядерного терроризма, договора о запрещении создания расщепляющихся материалов. Это, несомненно, говорит о важности контроля над распространением ядерного потенциала, построения безопасной среды для дальнейшего будущего всего человечества.

1.2. Концепции оборонительного и наступательного сдерживания с применением ядерного оружия

С разработкой ядерного оружия и его дальнейшего усовершенствования во второй половине прошлого века, у государств, как его обладателей, так и безъядерных держав появилась необходимость качественного изменения системы проведения внешней политики, которая теперь должна была соответствовать реальным опасностям. Несомненно, основной спектр вопросов о дальнейшем функционировании в рамках мировых процессов взволновали Советский Союз и Соединенные Штаты, составляющих в то время две оси новой биполярной системы.

Таким образом, вскоре появился механизм, призванный обеспечить безопасность государств на международной арене в условиях расширения ядерного потенциала, а именно ядерное сдерживание. Данный термин обозначает военную доктрину, согласно которой врага следует удерживать от применения ядерного оружия под угрозой нанесения ответного удара[9].

Для того чтобы качественно проанализировать и выявить основные особенности концепций оборонительного и наступательного ядерного сдерживания, следует обратиться к двусторонним отношениям СССР и США во второй половине XX века. В годы холодной войны два государства играли немаловажную роль на международной арене. Именно Советский Союз и Соединенные Штаты Америки, находящиеся под их эгидой союзные блоки, их противостояние в области вооружений и расхождения относительно идеологии повлияли на становление нового миропорядка, привилегированное положение в котором заняли два государства.

Стоит отметить: несмотря на явное противопоставление двух государств друг другу, они обоюдно поддерживали Ялтинско-Потсдамскую систему. На протяжении долгих лет гонки вооружений ни одно из государств не разорвало дипломатические отношения с оппонентом или же его союзниками, никто не пытался создать наднациональное объединение под своим предводительством в стремлении заменить Организацию Объединенных Наций. Это непосредственно говорит о невеликом желании Советского Союза и Соединенных Штатов столкнуться в ядерной битве в рамках дальнейшего развития двустороннего конфликта.

Кроме того, о нежелании советского и американского руководства непосредственно воевать в значительной степени свидетельствуют различные попытки улучшения режимов контроля над ядерными вооружениями начиная от ограничения ядерных испытаний, заканчивая переговорами об ограничении стратегических вооружений и последующим заключением Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений. Несомненно, данные

регулятивные механизмы гарантировали сторонам снижение опасности даже в случае прямого столкновения между ними.

Также стоит учитывать тот факт, что в обеих сверхдержавах на тот момент отсутствовали явные милитаристские воззрения, не было и лозунгов, принижающих государственность, расу или нацию противника[9]. Таким образом, как у Советского Союза, так и у Соединенных Штатов наблюдался устойчивый дефицит причин для разжигания войны. Любое столкновение между ними ознаменовалось бы не только крахом международной системы под эгидой Организации Объединенных Наций, но и вовсе могло закончиться разрушением большей части человечества в виду возможного применения оружия массового уничтожения.

Основы становления концепции сдерживания были заложены еще в XIX веке. Тогда политика национальной безопасности в Соединенных Штатах ориентировалась преимущественно на защиту от вероятного вторжения европейских государств в Западное полушарие, препятствие становлению в Европе гегемонии какого-либо государства. Несмотря на это, свое качественное завершение теория сдерживания приобрела лишь в 1946 году, когда временный поверенный США в СССР Дж. Кеннан выразил необходимость ограничения советского влияния на территориях, попадающих под его юрисдикцию в виду решений Ялтинской конференции 1945 года. Эту же концепцию продолжил развивать с приходом к власти Гарри Трумэн, в последствии чего и была сформирована базовая концепция сдерживания. Её основная идея была заложена во внешнеполитической программе под названием «Доктрина Трумэна: стратегию проведения внешней политики предполагалось направить на ограничение роста сил социализма и непосредственное осуществление давления на Советский Союз[9].

Вместе с тем, по мере нарастания напряженности в двусторонних советско-американских отношениях, обыкновенная стратегия сдерживания теряла свою эффективность. В этой связи администрация Соединенных Штатов начала активно разрабатывать вышеописанную теорию до концепции

«наступательного сдерживания». Так, уже в 1950 году в США была разработана «Директива СНБ-68», в рамках которой начал развиваться принцип «игры с нулевой суммой» в отношении СССР. Предполагалось ослабить Советский Союз посредством активной деятельности, главным образом заключающейся в запугивании второго с помощью высокого уровня развития ядерных технологий[10]. Таким образом, развивалась концепция, характеризующая проигрыш одной стороны и одновременный выигрыш другой.

Несмотря на вышеописанные успехи в рамках разработки эффективной концепции проведения внешней политики, уже в 1950-ых годах американские власти отвергли стратегию «наступательного сдерживания» как соответствующую нынешним реалиям. На это, преимущественно, повлияло создание Советским Союзом атомного оружия в 1949 году, коммунистическая революция в Китайской Народной Республике 1949 года и непосредственно неудачи американской армии в Корейской войне 1950-1953 годов[10]. Таким образом, можно сделать следующий вывод: с появлением ядерного оружия политика государств все же основывалась на запугивании противника возможным использованием против второго ядерного ОМУ, но в виду несостоятельности данной стратегии на тот момент она претерпела некоторые изменения.

Так, в рамках вышеописанных обстоятельств, наиболее рациональным методом ведения внешней политики явилась концепция «оборонительного сдерживания». В основе сдерживания посредством оборонительных мероприятий лежит идея удержания оппонента от совершения каких-либо противоправных по отношению к другой стороне действий.

Стоит отметить: для руководства данной концепцией имеются некоторые требования, которые могут позволить государству пользоваться подобными мерами защиты. В первую очередь, это непосредственное обладание мощным стратегическим ядерным комплексом, который, в случае его применения, сможет максимизировать вероятный ущерб противнику. И во-вторых, исходя из вышеописанного обязательства, требуется высокая степень защищенности

стратегических ядерных сил, что непосредственно позволит сохранить накопленный потенциал в случае принятия на себя первого удара противника[9]. Таким образом, как США, так и СССР, понимая неспособность в то время вести широкомасштабные боевые действия с противником, осуществляли защиту своего суверенитета и государственной целостности именно с помощью концепции «оборонительного сдерживания».

Уже 1980-е годы исследователи в области атомных технологий в большинстве своем фиксировали снижение сдерживающей оборонительной роли ядерного потенциала, а сама рациональность проведения политики посредством опоры на концепцию сдерживания была поставлена под сомнение. Кроме того, был сформулирован основной парадокс политики сдерживания, который, главным образом, заключался в повышении вероятности возникновения войны в виду оборонительных мер данной стратегии.

Распад биполярной системы мироустройства в 1991 году направил политику ядерного сдерживания по кардинально новому пути. В виду прекращения существования СССР, Соединенные Штаты провозгласили курс на построение нового мирового порядка, предполагающего централизацию США вокруг всех международных процессов. Данная система непосредственно характеризовалась отсутствием альтернативных США силовых структур, а именно российской и китайской. В этой связи старая концепция «оборонительного сдерживания» в рамках построения вышеописанного порядка не рассматривалась вовсе: необходимо было разработать новую теорию, которая в конечном итоге качественно создала бы фундамент для современного мироустройства [11]. Таким образом, Соединенные Штаты радикально изменили прошлую теорию, преобразовав ее в «наступательное сдерживание».

Положения о «наступательном сдерживании» были качественно прописаны в программных документах администрации Дж. Буша-младшего. Так, наступательное сдерживание охарактеризовалось принуждением оппонента к совершению каких-либо действий. Характерно то, что данная

концепция не требует обладания крупными стратегическими ядерными комплексами. Вместо этого, для достижения успеха в рамках данной концепции предполагается достаточным иметь системы, с помощью которых возможно нанести качественный превентивный удар. Кроме того, необходимо обладать и высокой степенью защищенности своих ядерных систем от подобных вышеописанных превентивных ударов[12]. Стоит обратить внимание на тот факт, что в рамках данной концепции легитимность применения ядерного оружия вовсе не приравнивается к акту агрессии, а руководствуется характером выбранного государством объекта и целями применения оружия.

Так, вышеописанная теория активно реализовывалась под прикрытием политики нераспространения ядерного оружия. В этой связи, Соединенные Штаты Америки неоднократно воздействовали на ряд стран с целью ликвидации их ядерных программ, что наблюдалось в рамках их межгосударственных отношений с Ираном и Корейской Народной Демократической Республикой. Кроме того, Соединенные Штаты выдвигали проект интернационализации ядерного топливного цикла под эгидой новой организации, ключевую роль в которой они непосредственно и хотели занять. Данная стратегия получила свое отражение в Первой войне в Персидском заливе 1990-1991 годов, в которой США придерживались собственных интересов в рамках борьбы с иракскими войсками, поскольку не хотели допустить захвата месторождений нефти и других драгоценных месторождений в регионе[10].

Необходимость перехода к концепции «наступательного сдерживания» также была связана со следующими обстоятельствами. Окончание биполярной конфронтации между США и СССР не привели к решению основных стратегических задач американского руководства. Холодная война и сопутствующая ей гонка вооружений не завершились окончательным поражением Советского Союза, Россия все еще оставалась единственным государством мира, имеющим возможность дать отпор Соединенным Штатам.

Продолжая развитие концепции «наступательного сдерживания», соединенные Штаты продолжили ее трансформацию в начале XXI века. Американские эксперты 2000-ых активно фиксировали рост опасности применения ядерного арсенала в ходе региональных конфликтов, подчеркивалась необходимость ограничения использования ядерного оружия транснациональными террористическими организациями. Следующая волна модернизации ядерной концепции сдерживания пришла уже на вторую половину нулевых годов: с 2005 года американские элиты и общественность активно распространяли тревожные сообщения о модернизации российских ядерных систем[11].

Таким образом, к настоящему моменту Соединенные Штаты Америки качественно закрепили стратегию «наступательного сдерживания» в рамках стратегии национальной безопасности государства. Так, в 2018 году Пентагоном был опубликован «Обзор ядерной политики», где было сказано о намерении державы продолжать развиваться в направлении модернизации ядерного вооружения в связи с развитием такого в Российской Федерации. На современном этапе ключевыми проблемами проведения ядерной внешней политики, наряду с Россией, являются также Китайская Народная Республика, Корейская Народная Демократическая Республика и Иран[12]. Подтверждением использования стратегии «наступательного сдерживания» американской администрацией непосредственно является система противоракетной обороны США в Европейском регионе, которая с каждым годом своим приближением к России ставит под вопрос дальнейшее продолжение диалога государств в области ядерного потенциала.

Говоря о политике в сфере ядерного вооружения Российской Федерации, государство по-прежнему придерживается концепции «оборонительного сдерживания». В то время как Россия уделяет особое внимание необходимости поддержания и дальнейшего совершенствования ядерного контроля, США уже вышли из Договора по открытому небу, Договор по противоракетной обороне и Договоре о ликвидации ракет средней и меньшей дальности[11]. Это

непосредственно говорит о стремлении Соединённые Штатов выйти из сковывающих их действия обязательств на пути к построению нового миропорядка на своих условиях.

Ранее Российская Федерация также придерживалась иной концепции ядерной политики. Еще в начале 1990-ых годов, для российского руководства стала очевидной неспособность страны удерживать ядерный паритет с Североатлантическим альянсом в рамках обычных вооружений. В этой связи, значительно повысилась роль ядерного оружия и в Концепцию национальной безопасности Российской Федерации был включен пункт о необходимости поддержания ядерного сдерживания с целью защиты государства и его союзников[13].

В нынешней же ядерной концепции Российской Федерации имеет место быть утверждение о неприменении ядерного оружия первыми, чего нельзя сказать о стратегии Соединенных Штатов Америки. Таким образом, Россия на современном этапе придерживается концепции оборонительного сдерживания, которая эффективно поддерживается развитием систем противоракетной обороны в рамках территориальных границ государства.

Концепция ядерного сдерживания традиционно описывает стратегии ядерной политики России и США. Вместе с тем, к ней могут прибегать и другие ядерные державы. Во второй половине прошлого века такие обладатели ядерного оружия, как Франция, Великобритания и Китайская Народная Республика обращались к концепции «оборонительного» ядерного сдерживания.

На современном же этапе, эти государства активно переходят к собственным концепциям сдерживания, в рамках которых определяют особенности ядерной политики каждой страны. Так, китайская доктрина применения ядерного оружия имеет название «Белая книга по обороне», последняя версия которой была выпущена в 2019 году. В рамках данного документа Китайская Народная Республика подчеркивает верность принципу неприменения ядерного оружия первыми и вовсе выступает за необходимость

запрета ядерного оружия, его полного уничтожения. Несмотря на невозможность сопоставления данной концепции со стратегией сдерживания, Китай на современном этапе отказывается принимать участие в договорах по сокращению стратегических вооружений и держит свой ядерный арсенал в полном секрете от всего международного сообщества, что непосредственно говорит о важности государства в некоторой степени оградить себя от угроз посредством оружия массового уничтожения[14].

Из трех вышеперечисленных участников ядерного клуба именно Париж официально утверждал проведение политики «наступательного сдерживания». Французская теория «наступательного сдерживания» основывалась на том, что слабое государство может сдерживать сильное посредством нанесения контрнаступательного удара. Кроме того, Париж говорил о необходимости проведения качественных мероприятий по убеждению в государстве, таких как демонстрации, способных разубедить агрессора ввязываться в войну.

На современном этапе французская политика «наступательного сдерживания» продолжила свое развитие. Уже в 2008 году «Белая книга по вопросам обороны» была дополнена необходимостью проведения разведывательных операций, была подчеркнута важность информационно-космических систем. Кроме того, к стратегии сдерживания добавились такие мероприятия, как «вмешательство и предупреждение», которые непосредственно декларировали за Францией право применять силу на территориях, находящихся в зоне их стратегических интересов. Аналогичную концепцию, в свою очередь, транслируют Индия и Пакистан, которые посредством устрашения друг друга стремятся выйти победителем в конфликте за территорию Кашмира[14].

Великобритания, в свою очередь, не развила своей концепции ядерного сдерживания. На современном государство придерживается принципа осуществления минимального ядерного давления, характеризующегося ограниченным и непосредственно выборочным использованием ОМУ. Примечательно, что в годы холодной войны государство ориентировалось,

преимущественно, на близкое взаимодействие с Соединенными Штатами в рамках вопросов ядерной политики. Более того, в 1962 году между президентом США ДЖ. Кеннеди и премьер министром Британии Г. Макмилланом было подписано соглашение об участии Лондона в Международных стратегических ядерных силах НАТО. Так, в настоящий момент на британских подводных ракетносцах также размещены американские баллистические ракеты[15].

Таким образом, концепции «оборонительного» и «наступательного» сдерживания, сложившиеся в рамках американской стратегической науки, на современном этапе не теряют актуальности в своем применении. Вместе с тем, в рамках современного миропорядка данные теории непосредственно подвергаются сомнениям относительно их эффективности и необходимости в целом. Это связано, в первую очередь, с популярными современными дискуссиями о необходимости создания безъядерного, безопасного для человечества мира, где вышеописанные стратегии утратят свое значение ввиду безопасных условий проведения межгосударственной политики.

2. Международные отношения по взаимодействию в ядерной среде

2.1. Международные отношения по ядерному разоружению и ядерным испытаниям

Как во второй половине прошлого века, так и на современном этапе ядерный потенциал является самым опасным инструментом проведения внешней политики. Сама возможность применения ядерного вооружения ставит под угрозу государственные инфраструктуры, окружающую среду и непосредственно будущее всего человечества. В этой связи, ядерное разоружение, представляющее собой действия по сокращению и последующей ликвидации ядерных единиц, представляется наиболее перспективным выходом из сложившейся ситуации, характеризующейся повсеместным распространением мирового ядерного комплекса вооружений.

Идея ядерной денуклеаризации получила свое начало еще в XX веке. В то время государства активно разрабатывали документы о запрещении применения оружия массового уничтожения. Так, в 1925 году был подписан Женевский Протокол о запрещении применения на войне удушливых и ядовитых газов, а уже в 1993 году состоялось подписание Парижской Конвенции о запрещении разработки, производства и применения химического оружия[5]. Таким образом, в виду интенсивной международной деятельности

по ликвидации ОМУ непосредственно сложилась благоприятная среда для последующего закрепления международно-правовых норм в области ядерного потенциала государств в будущем.

Стоит отметить: первые шаги на пути построения безъядерного мира были приняты после бомбардировки городов Хиросимы и Нагасаки. Итогом деятельности министров иностранных дел Соединенных Штатов, Советского Союза и Великобритании стало решение о создании Комиссии ООН по атомной энергии в рамках Московского совещания 1945 года. Так, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций уже через год приняла свою первую резолюцию об установлении международного контроля над атомным потенциалом суверенных государств[16]. Таким образом, еще в прошлом веке была создана комиссия по мониторингу атомной энергии в той степени, необходимая для обеспечения ее использования исключительно в мирных целях.

Вместе с тем, процессы разработки программ по контролю ядерного разоружения затянулись в виду начала противостояния США и СССР и следующим за этим непринятием двух сторон оппонентских инициатив. Так, «план Баруха» американской администрации по международному контролю замкнутого топливного цикла 1946 года был отвергнут Советским Союзом. В свою очередь, Соединенные Штаты Америки также не принял предложения советского руководства в рамках создания контролирующего ядерное разоружение документов[17]. Таким образом, несмотря на рост популяризации идеи безъядерного мира, СССР опасались интенсификации американской монополии в данной области, а США противились распространению советского влияния на Западную Европу.

Несмотря на повсеместно распространённые идеи о необходимости ядерного разоружения, в 1950-е годы государства не только разрабатывали свои ядерные программы, но и сотрудничали с другими странами в области атомных комплектов. Так, Советский Союз заключил с Китайской Народной Республикой ряд соглашений о сотрудничестве в атомной области, что вскоре

прекратилось с похолоданием в российско-китайских отношениях в 1960-х годах. Франция, Федеративная Республика Германии и Италия в свою очередь, пытались создать «ядерно-стратегическое общество» [5].

Следующий этап переговоров по разработке международного соглашения, призванного регулировать ядерное разоружение, пришелся на 1960-е годы. Государства признали важность разрешения данной проблемы, в связи с чем был сформирован Женевский Комитет 18 государств по разоружению. Так, в рамках деятельности ядерных и неядерных держав в 1968 году был подписан Договор о нераспространении ядерного оружия. Подписание данного соглашения стало отправной точкой в рамках достижения качественного исполнения обязательств государств в вопросах денуклеаризации.

В виду принятия вышеописанного соглашения, положившего качественное начало созданию безъядерного мира, начались двусторонние переговоры между крупнейшими на тот момент обладателями ядерного потенциала – Советским союзом и Соединенными Штатами, некогда делящими мир на два полярно различных между собой полюса. Так, переговоры по ограничению гонки вооружений завершились подписанием Договорами об ограничении стратегических вооружений в 1972 и в 1979 годах [17].

Вскоре, в рамках развития идеи ядерной денуклеаризации, появились идеи о создании договора, призванного ограничить ядерные испытания. Так, в середине 1980-х годов прошел ряд соответствующих переговоров, заложивших третий этап сотрудничества в области ликвидации государственных ядерных арсеналов. В это же время свое активное распространение получила советская «Программа мира», предполагавшая полную ликвидацию оружия массового поражения [16]. Таким образом, общественное мнение также поддерживало идею создания мира, свободного от угрозы применения ОМУ.

Вместе с тем, переговорные процессы непосредственно осложнялись расхождением во мнениях американской и советской администраций. Так, в Советском Союзе звучали дискуссии о необходимости заключения соглашения,

ограничивающего ядерные испытания. Это было непосредственно связано с опасениями относительно превалирующего количества американских ядерных арсеналов. США, в свою очередь, связывали мирную программу противника с желанием Советского Союза закрепить превосходство в рамках обычных вооружений[18]. Таким образом, на создание и последующее заключение новых соглашений в значительной степени влияло описанное выше применение сторонами стратегии сдерживания, не позволявшей на тот момент представить поддержание государственной безопасности без активного запугивания противника успехами в ядерных разработках.

Несмотря на явное противоборство мнений, в 1987 году между сторонами все же был заключен Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, составляющий основу ядерного диалога двух стран вплоть до выхода из него Соединенных Штатов в 2019 году[18]. Кроме того, дальнейшему развитию отношений двух государств в сфере разоружения поспособствовал Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений. СНВ-I был подписан в 1991 году, а его целью предусматривалось сокращение российских и американских ядерных арсеналов. Вместе с тем, данное соглашение запрещало производство, испытание и развертывание ракет воздушного запуска и орбитальных ракет[18].

Договор о сокращении стратегических наступательных вооружениях явился эффективным инструментом регуляции российско-американских отношений на пути их восстановления после длительного противостояния в годы гонки вооружений. На современном этапе действие соглашения продолжается в рамках усовершенствованного Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений. На настоящий момент данное соглашение является основополагающим соглашением, способным качественно регулировать двусторонние отношения держав в области разоружения.

Рассматривая процессы ядерной денуклеаризации на пороге XXI века, хочется отметить: в 1990-е года качественную популяризацию получил опыт стран, добровольно отказавшихся от ядерного оружия. Так, в 1991 году Южно-Африканская Республика, в 1992 Румыния, в 1994 году Бразилия и Аргентина, и в 1996 году Алжир добровольно уничтожили атомные боезаряды под контролем Международного агентства по атомной энергии[16]. В 1995 году уже Алма-Ата передала находящийся у них ядерный арсенал советского союза России. Таким образом, у мирового сообщества появилась надежда на добровольных отказ ядерных держав от оружия массового уничтожения.

Уже на пороге двухтысячных годов, в 1996 году был подписан Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний[5]. Стоит отметить: данное соглашение имело сложную процедуру верификации, так как для его вступления в силу требовалось согласие одной трети государств, подтвердивших его ратификацию и обладающих закрытым ядерным топливным циклом. Так, отказ Соединенных Штатов ратифицировать данное соглашение непосредственно заблокировал его возможное вступление в силу.

Таким образом, сложность процессов ядерного разоружения XX века непосредственно говорит о неготовности на тот момент обладателей ядерного потенциала отказаться от возможности продвигать международные инициативы в рамках ядерного сдерживания. Кроме того, анализ вышеописанных процессов в рамках ядерной денуклеаризации позволяет понять: различные двусторонние и многосторонние переговоры по осуществлению контроля за распространением ядерного потенциала являлись явной попыткой сверхдержав сохранить свою ядерную монополию. Так, как в прошлом века, так и на современном этапе ядерное вооружение рассматривается большей частью международного сообщества как качественный инструмент сохранения своих позиций на международной арене.

Вместе с тем, инициативы по ликвидации ядерного потенциала прошлого века заложили фундамент современных дискуссий в ядерных областях. Современная концепция безъядерного мира получила свое начало в 2007 году с

выходом статьи «Мир без ядерного оружия» в американской газете «Wall Street Journal». Ее авторы призвали ядерные державы начать процесс полной ликвидации ядерного оружия, что они непосредственно связывали с возможностью расширения круга использования ядерного потенциала в рамках региональных проблем и террористической деятельности[19]. Данная статья поспособствовала активизации изучения данной проблемы и дальнейшего появления качественной институциональной базы безъядерной концепции.

Проблема распространения ядерного потенциала инициировала создание различных проектов по разрешению данного вопроса в рамках работы Гарвардского университета, Международного института безопасности и других учреждений. Кроме того, появилась неправительственная организация Движения за безъядерный мир. Публикации о необходимости ядерной денуклеаризации появились в ресурсах Института Гувера, Фонда Карнеги, Ассоциации контроля над вооружениями. Более того, в том же 2007 году был эксперты в области безопасности стран Европейского союза учредили Люксембургский форум, задача которого заключалась в непосредственной разработке программ в области ядерного разоружения[19].

В начале XXI века идея разоружения получила повсеместное распространение. Руководство таких стран, как Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Казахстан, Франция, Великобритания, Нидерланды, Германия, Австралия и многих других предлагало самые различные проекты по дальнейшему разоружению ядерных держав. Качественный импульс концепция разоружения получила с приходом к власти в США демократа Барака Обамы. Он эффективно вывел проблему разоружения на обсуждения международного уровня. Так, в рамках множественных выступлений Барак акцентировал внимание на современной избыточности мирового ядерного потенциала. Кроме того, Обама возродил забытые учрежденные ДЖ. Бушем-младшим Инициативы по борьбе с ядерным терроризмом 2002 года и безопасности в борьбе с распространением оружия массового поражения 2003 года[17]. Так, несмотря на достаточно высокий

уровень развитости Соединенных Штатов Америки в области ядерного вооружения, американское руководство также осознавало риски дальнейшего распространения ядерных технологий.

Несмотря на международное осознание опасности возможного использования ядерного вооружения, не все мировые державы поддержали предложения американского президента. Так, Германия высказалась против, поскольку обладание ядерным оружием позволяет ей участвовать в работе Группы ядерного планирования НАТО, Франция также отказалась от безъядерных инициатив. Государства Ближнего Востока, такие как Египет, Иордания взамен принятия американских инициатив потребовали бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия. Китайская Народная Республика, в свою очередь, поддержала инициативу, однако в какие-либо процессы по контролю за разоружением вступить не решилась[16]. В этом и заключаются трудности современных процессов по разоружению и нераспространению ядерного оружия: государства, несмотря на желание избавить мир от ОМУ, не стремятся качественно ликвидировать подобное вооружение из соображений собственной безопасности.

Международные правительственные и неправительственные организации играют немаловажную роль в процессе всемирного разоружения. На современном этапе процессы ядерного разоружения главным образом, активизируются под предводительством Организации Объединенных Наций. Так, в рамках Организации Объединенных Наций создан и активно функционирует Комитет по вопросам разоружения. Кроме того, значительные усилия по дальнейшему ядерному разоружению контролирует Международное агентство по атомной энергии (далее МАГАТЭ), созданное также под эгидой ООН в 1957 году. Устав МАГАТЭ наделяет организацию рядом важных полномочий, одним из которых является контроль за мирным использованием атомной энергетики[20].

Стоит отметить: несмотря на качественное учреждение контролирующих органов и заключение основополагающих соглашений в области ядерной

денуклеаризации, на современном этапе все еще имеются некоторые проблемы, непосредственно препятствующие скорейшему достижению безъядерного мира. К данным проблемам относятся нестабильные военно-политические обстановки в ряде стран, политические разногласия ядерных держав, избыток мирового ядерного потенциала, не позволяющий уничтожить его в кратчайшие сроки, террористическая и экстремистская деятельность и многое другое.

Таким образом, в XXI веке сложилась сложная комплексная международная система, перед которой стоит ряд актуальных проблем, которые непосредственно мешают дальнейшим процессам ядерного разоружения. В первую очередь стоит обратить внимание на проблему политическую. Исходя из вышеописанного, ядерный потенциал предоставляет государству некоторые преимущества в рамках проведения внешней политики на международной арене. Первыми государствами, овладевшими ядерными комплексами, явились Соединенные Штаты и Советский Союз. Дальнейшее противостояние двух государств в процессе «Холодной войны» сформировало двухполярный мир.

На современном же этапе инициатива перешла к Соединенным Штатам с их превентивной геополитической стратегией, подтверждением чему является война в Ираке, начавшаяся в 2003 году. В этой связи традиционные члены ядерного клуба, такие как Россия, Китай, Франция и Великобритания, также непосредственно склоняются к дальнейшему развитию ядерного потенциала в противовес монополии американской администрации на ОМУ [18].

Вместе с тем, традиционная ядерная пятерка, начиная с 2015 года активно поддерживала Совместный всеобъемлющий план действий, предусматривающий ведение санкционного режима против Ирана в ответ на подозрения последнего в разработке ядерного оружия. Стоит добавить, что в 2018 году Соединенные Штаты вышли из СВПД, охарактеризовав его не способным дать государству достаточное количество гарантий того, что Иран все же не создаст ядерное оружие массового уничтожения. Тем не менее, в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий качественно

прослеживается тенденция ядерных держав не допустить появления новых обладателей данного вида вооружений. Таким образом, складывается ситуация, в которой государства, не смотря на стремление снизить количество ядерного оружия, все же продолжают его наращивать для поддержания паритета с другими ядерными державами.

В отношении разоружения Соединенных Штатов Америки также учитывать следующие обстоятельства: с приходом к власти в Соединенных Штатах 2017 году Дональда Трампа ядерная политика американского руководства охарактеризовалась рядом радикальных решений, в значительной степени поспособствующей ухудшению ситуации в области разоружения на современном этапе. Так, США в 2002 году вышли из двустороннего Договора об ограничении систем противоракетной обороны.

Кроме того, в 2019 году США вышли из Договора о ракетах средней и меньшей дальности, в соответствии с которым стороны отказывались от производства, использования и хранения ракет наземного базирования соответствующих дальностей. В том же году Соединенные Штаты вышли из Договора по открытому небу, позволяющего участникам соглашения проводить свободные разведывательные полеты на территориях других участников[14].

Вышеописанные действия в значительной степени подорвали доверие в рамках двустороннего диалога России и Соединённых Штатов. Выход из вышеописанных соглашений обосновался американской администрацией, в частности, нарушением условий документов с российской стороны. Российское руководство, в свою очередь, приняло действия США как своеобразное освобождение от ответственности в выполнении соглашений на пути к дальнейшему развитию ядерного потенциала.

В этой связи, на современном этапе между двумя государствами наблюдаются различные противоречия в рамках вопросов по разоружению. Это качественно отразилось в рамках переговорных процессов в отношении продления Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению наступательных стратегических вооружений. В то время как Российская

Федерация неоднократно призывала продлить соглашение, оставшееся единственной гарантией сохранения паритета и дальнейшего разоружения, США активно настаивали на включение в соглашение Китайской Народной Республики[18]. Несмотря на тот факт, что Договор был продлен в 2021 году без участия Китая, у сторон все же остались некоторые противоречия: США воспротивились нежеланию Китая участвовать в деятельности по разоружению, а РФ, в свою очередь, отрицательно оценила длительную постановку американской стороной условий для продолжения действия соглашения.

Вместе с тем, обостряет процессы дальнейшего разоружения, такая проблема, как денуклеаризация Корейской Народной Демократической Республики. В 2003 году КНДР объявила об окончательном выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия и МАГАТЭ, что повлекло за собой обострение кризиса на Корейском полуострове. Проведения ядерных испытаний, ранее запрещенных соглашением, непосредственно вызвали осуждение мирового сообщества и последующий санкционный режим в отношении Республики. Так, на современном этапе, наличие в Восточной Азии такого неоднозначного обладателя ядерным оружием представляет достаточно большую угрозу для безопасности, вызывает множество дискуссий как среди общественности, так и среди высших государственных кругов.

Сама суть конфликта непосредственно заключается в состоянии неразрешенной войны между КНДР и Республикой Корея. На современном этапе Южная Корея в значительной степени превосходит Северную Республику в уровне экономического развития. Корейская Народная Демократическая Республика, в свою очередь, вкладывают основную часть государственного бюджета в развитие своей армии, военной техники и технологий, применяемых в создании ядерного вооружения. Таким образом, КНДР стремится добиться паритета с Южной Кореей непосредственно с помощью наращивания своего военно-технического потенциала, нежели посредством вложений в государственную инфраструктуру. Это, в частности, грозит развитием Северокорейских внешнеполитических инициатив, подкрепленным ядерным

потенциалом, чего мировое сообщество непосредственно стремится избежать[22].

Также продолжаются дискуссии о создании зоны, свободной от оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке. Сама необходимость создания ближневосточной безъядерной зоны характеризуется интенсификацией региональных конфликтов в регионе и особенно быстрым распространением ядерного оружия на его территории. Созданию ЗСОМУ непосредственно препятствует возможное обладание Израиля атомным потенциалом, что государство неоднократно, в свою очередь, отрицало.

Кроме того, огромные споры вызывает Ядерная программа Ирана и противоречия государств в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий. Актуальным вопросом для обсуждений остается появление новых ядерных держав. Учитывая последние события вокруг Иранской ядерной программы, а именно выход США из СВПД, ситуация в регионе создаёт дополнительную напряжённость в международных отношениях, и ведёт к потенциальному появлению новой ядерной державы в лице Ирана, чего непосредственно не хотят допустить традиционные страны «ядерного клуба» [21].

Остается нерешенным продолжительный конфликт Индии и Пакистана, осложненный ядерным фактором, начавшийся еще в 1947 году и характеризующийся спором в отношении принадлежности региона Кашмир. Обращаясь к опыту СССР и США в годы «холодной войны», Индия и Пакистан также внесли ядерную составляющую в свое противостояние: с 1998 года государства активно начали производить ядерные испытания. Ситуация осложняется еще и следующим: ни Индия, ни Пакистан не являются участниками ДНЯО, что непосредственно говорит об отсутствии некоторой ответственности в отношении их деятельности в рамках дальнейшего развития своих ядерных программ[21].

Таким образом, в XXI веке ядерное разоружение в виду вышеописанных обстоятельств представляется пусть и достаточно эффективной мерой в рамках

построения безопасного мирового устройства, но труднодостижимой. Несмотря на понимание опасности возможного применения ядерного арсенала и активную деятельность ООН и других правительственных и неправительственных организаций, фактор ядерного оружия все еще представляется достаточно важным и в некоторых случаях неотъемлемым инструментом продвижения государственных позиций на международной арене.

2.2. Международное взаимодействие государств по нераспространению ядерного оружия

Продолжая анализ международного взаимодействия государств в области ядерного вооружения, непосредственно стоит уделить внимание нераспространению данного вида оружия массового уничтожения. Если ядерное разоружение главным образом заключается в уменьшении и последующей ликвидации атомных вооруженных арсеналов уже обладающими ими государств, то ядерное нераспространение заключается несколько в иной идее: в перспективе предполагается полностью ликвидировать ядерные технологии в военно-технической области государств.

На современном этапе помимо развитых еще в прошлом веке ядерных держав, таких как Россия и Соединенные Штаты, имеются и другие участники ядерного клуба: Великобритания, Франция, Индия, Пакистан, Израиль, Северная Корея и Иран. Во второй половине прошлого века, характеризовавшейся активной биполярной гонкой вооружений, было тяжело представить наличие других игроков в рамках ядерных международных процессов.

На настоящий момент же, ситуация складывается совсем по-другому: различные государства активно стремятся к обладанию атомной энергией, а некоторые, непосредственно нацелены на обладание ядерным оружием. В этой связи проблема нераспространения ядерного вооружения становится

достаточно актуальной. Само же нераспространение подразумевает под собой не только ликвидацию существующего ядерного арсенала, но и, первоначально, осуществление невозможности неядерных держав овладеть данным видом вооружения.

Еще в 1950-е годы, когда мир потрясло открытие нового вида оружия массового уничтожения, казалось, что государства всего мира направят вектор развития именно в данную область. Так, государства, в некоторой степени находящиеся на достаточном для того уровне развития, такие как Египет, Швейцария, Австралия и Швеция также разрабатывали собственные ядерные программы. Однако, вместо повсеместного развития ядерных концепций, в мире появилось более реалистичное качественное осознание опасности вышеописанного оружия[23].

Так, в 1960-ым годам сложилась крайне противоречивая ситуация: с одной стороны, государства хотели обладать ядерным арсеналом наряду с Советским Союзом и США для поддержания своих позиций на мировой арене, а с другой, были заинтересованы в запрещении ядерного оружия. В этой связи роль эффективного компромисса сыграл Договор о нераспространении ядерного оружия, заключенный в 1968 году. На современном этапе ДНЯО является основополагающим регулятором режима нераспространения ядерного оружия[5].

Само значение режима нераспространения ядерного оружия основывается на вероятном моделировании ситуации, в котором такого режима нет. Так, в мире бы развилось десятки, а может и сотни ядерных зон, где любые противоречия решались посредством учета ядерного арсенала. Кроме того, велика вероятность новой гонки вооружений, которую, по сравнению с противостоянием прошлого века, будет уже довольно сложно остановить в виду большего количества ее участников.

В этой связи перед международным сообществом стоит актуальная задача пересмотра Договора о нераспространении ядерного оружия, а может и вовсе заключения нового соглашения, способного обеспечить контроль тех

участников ядерного клуба, на настоящий момент которые не обременены обязательствами нераспространения оружия в рамках ДНЯО. По моему мнению, качественным выходом из сложившейся ситуации в сфере ядерного нераспространения может стать не только заключение нового, но и создание нового наднационального органа, призванного повсеместно регулировать исполнение взятых на себя в рамках соглашения государствами обязательств.

Вместе с тем, помимо Договора о нераспространении ядерного оружия, немаловажное значение в рамках осуществления режима нераспространения имеют зоны, свободные от ядерного оружия. Сама идея создания подобных зон появилась в середине 1950-ых годов, когда министр иностранных дел Польши выдвинул идею о создании безъядерной зоны Центральной Европы в 1957 году. Первые же результаты в рамках подобных договоренностей были достигнуты в отношении населенных или отдаленных районов.

Особую важность в рамках сотрудничества государств в сфере нераспространения ядерного оружия имеет также Договор об Антарктике от 1959 года. На современном этапе участниками данного документа являются 46 государств, 28 из которых взаимодействуют в рамках роли консультативных сторон. Данное соглашение предусматривает демилитаризацию района Антарктиды и его использование исключительно в мирных целях. Кроме того, данная зона, согласно Договору об Антарктике, считается свободной от ядерного оружия. Касательно мирных целей, в рамках использования района предусматривается свобода научных исследований, в рамках которых поощряется активное международное сотрудничество[7]. Таким образом, вышеописанный Договор, заложивший основы регулирования режима ядерного нераспространения в рамках определенных территорий, послужил качественным началом развития зон, свободных от ядерного оружия, речь о которых пойдет ниже.

Уже после принятия вышеописанных инициатив последовало подписание Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке или Договора Тлателолко в 1967 году. Согласно документу, страны, подписавшие

многостороннее соглашение, обязуются не производить, не принимать, не испытывать и не хранить ядерное оружие или ядерные устройства на установленной территории. Данный договор являлся первым соглашением, провозгласившим создание безъядерной зоны на густонаселенной территории. В этой связи, он не был достаточно доработан: имелись противоречия относительно порядка транзита ядерного оружия, многие положения строились с учетом внешнего влияния на регион[25]. Таким образом, здесь также прослеживается задача государств в будущем конкретизировать условия соглашений в более достаточной мере, доступной для понимания всеми участниками договора.

Вместе с тем, Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке заложил качественный фундамент для создания подобных договоров в других регионах: было определено понятие ядерного оружия, действие Договора утверждалось бессрочным, предполагалось закрепление государствами - участниками договора посредством заключения соглашения с МАГАТЭ. Кроме того, Международное агентство по атомной энергии способствовало развитию своей системы гарантий, в рамках которой государствам было бы проще отказаться от дальнейшего развития своего ядерного потенциала.

Немного позже безъядерная зона была установлена в южной части Тихого океана. В различные периоды данный район был местом проведения множества ядерных испытаний США, Великобритании и Франции. В 1985 году государства-члены Южнотихоокеанского форума подписали Договор Раротонга, охарактеризовавший вышеописанную территорию как зону, свободную от ядерного оружия. В данном договоре, после споров относительно Договора Тлателолко, в рамках разрешения вопроса о транзите ядерных устройств на территории ЗСЯО была сохранена свобода принятия решения подобных вопросов.

Уже в 1995 году был подписан Бангкокский договор, объявлявший зону Юго-Восточной Азии свободной от ядерного оружия. Нововведением в рамках

данного соглашения явилось обязательства государств-участников, желающих развивать собственную мирную ядерную программу, подвергнуть данную программу проверке МАГАТЭ. Через год, в 1996 году для подписания был открыт Договор о безъядерной зоне в Африке или договор Пениндаба. Само заключение данного соглашения стало возможным лишь в 1990 году с добровольной ликвидацией ЮАР своих ядерных единиц[26]. Примечательно, что именно Южная Африканская Республика показала другим государствам качественный пример независимости от ядерного оружия в рамках продвижения своих внешнеполитических инициатив.

Таким образом, продолжая тенденцию прошлого века, на современном этапе вполне вероятно дальнейшее всемирное распространение зон, свободных от ядерного оружия. Так, среди регионов, составляющих предмет дискуссий относительно необходимости провозглашения безъядерных зон, выделяются Корейский полуостров, Ближний Восток, Центральная и Восточная Европа, и Центральная Азия.

Еще в 1992 году была подписана Совместная декларация о денуклеаризации Корейского полуострова между Республикой Корея и КНДР. Вместе с тем, дальнейшее развитие соглашение не получило в виду ядерной программы Северной Кореи, в рамках которой на то время был создан полный плутониевый цикл. Таким образом, КНДР сейчас характеризуется как одна из угроз дальнейшему режиму нераспространения ядерного вооружения. Это связано, прежде всего, с неучастием Северной Кореи в деятельности государств в рамках ДНЯО. Так, несмотря на формальное запрещение ядерных испытаний международно-признанным Договором о нераспространении ядерного оружия, КНДР продолжает проводить ядерные испытания из соображений собственной безопасности, недавнее из которых состоялось в 2017 году.

На Ближнем Востоке также были попытки создания ЗСЯО, которые еще в 1974 году были инициированы Египтом и Ираном. Здесь противоречиво выступил Израиль, который активно продвигал следующие требования: государство выступало за признание его соседями законности существования

Израиля и прекращение угроз его существованию, чего не произошло. Таким образом, существование на Ближнем Востоке безъядерной зоны напрямую зависит от Израиля, поскольку именно это государство в регионе не присоединилось к ДНЯО.

Идея создания ЗСЯО в Центральной и Восточной Европе, инициированная в 1990 году Белоруссией, не получила должного интереса в виду стремления нейтральных государств вступить в Североатлантический Альянс после распада Организации Варшавского Договора, дальнейшие попытки развития данной ЗСЯО были заблокированы непосредственно НАТО. В Центральной Азии предложение о создании безъядерной зоны было выдвинуто Узбекистаном в 1993 году и на современном этапе находится в стадии разработки[27].

Таким образом, практика учреждения и дальнейшего качественного функционирования вышеописанных ЗСЯО, попытки создать новые безъядерные зоны непосредственно говорят о привлекательности данной формы укрепления безопасности как в рамках региона, так и в рамках международных инициатив.

Продолжая анализ процессов нераспространения ядерного вооружения, следует также обратить внимание на государства бывшего СССР. Стоит отметить: направления политики нераспространения в рамках территорий бывшего Советского Союза имели принципиально другой, по сравнению с вышеописанными, характер. Основной проблемой в области нераспространения ядерного оружия являлось обладание атомными разработками, помимо Российской Федерации, Казахстана, Белоруссии и Украины. Кроме того, стоит учитывать тот факт, что в каждой из 15 республик Советского Союза во время его существования велась какая-либо ядерная деятельность[5].

Уже с созданием Содружества Независимых Государств в 1991 году бывшие советские республики начали переговоры относительно дальнейшей судьбы их ядерного потенциала. Вместе с тем, отсутствие явных противоречий

в рамках межгосударственных отношений стран постсоветского пространства, данная проблема разрешилась довольно быстро. Уже в 1992 году государства СНГ поддержали участие России в ДНЯО как государства-правопреемника обязательств СССР в области ядерного вооружения. Сами же страны выступили с инициативой вступить в соглашение в качестве государств, не являющихся обладателями данного вида оружия.

Так, вопрос о принадлежности советского ядерного арсенала России был качественно закреплен юридически. В том же году, США, Россия, Украина, Белоруссия и Казахстан подписали Лиссабонский протокол к СНВ-I, согласно которому бывшие республики наряду с Россией были признаны участниками Договора о сокращении наступательных вооружений[4].

Другим немаловажным соглашением в сфере нераспространения ядерного вооружения является Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, заключенный в 1967 году. При его создании данный документ подписали Соединенные Штаты Америки, Советский Союз и Великобритания, на современном же этапе его участниками являются 110 государств. Согласно Договору о космосе, странам-участницам соглашения запрещается испытание и размещение любого ядерного оружия массового уничтожения на орбите Земли. Кроме того, испытание размещение ядерного арсенала запрещается на Луне, космических станциях, и других небесных телах.

Еще одним соглашением, регулирующим режим ядерного нераспространения в отдаленных и обычно трудно доступных местах нашей планеты, является Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения от 1971 года. Данное соглашение о контроле оружия на морском дне на момент заключения помимо СССР, США и Великобритании, на момент заключения подписало еще 91 государство. Договор определяет полный запрет на установку за пределами 22 километров от прибрежной зоны любые виды

оружия массового уничтожения. Кроме того, данное соглашение утверждает качественную проверку исполнения вышеописанных обязательств: так, любое государство-участник может выполнение условий соглашения другой стороной участником, и в случае нарушений согласовать разрешение проблемы в рамках многосторонней встречи участников.

Таким образом, из вышеперечисленных инициатив прошлого века непосредственно складывается ситуация на современном этапе. В первую очередь, стоит отметить риски роста числа обладателей ядерного потенциала. Кроме того, особую обеспокоенность вызывает существование неофициальных ядерных держав в регионах Южной Азии и Ближнего Востока. В соответствии с оценкой Совета Безопасности России, на настоящий момент в мире активно развивается тенденция к расширению ядерного клуба.

Говоря о двусторонних отношениях между Российской Федерацией и Соединенными Штатами в области ядерного вооружения, стоит отметить: стороны неоднократно утверждают о своем стремлении интенсифицировать мировые процессы нераспространения ядерного вооружения. Вместе с тем, необходимо учитывать и нынешнюю ситуацию, сложившуюся в Европе в связи с расширением НАТО на Восток. В этой связи, обладание ядерным комплексом представляет для России немаловажное значение.

Возвращаясь к основополагающему Договору о нераспространении ядерного вооружения, стоит также отметить ряд проблем деятельности государств в рамках осуществления обязательств по данному соглашению. Так, в 2015 году страны – участницы ДНЯО не выработали итогового документа в рамках Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Это связано, преимущественно, с отсутствием прогресса в области нераспространения ядерного потенциала[18]. Так, появилась необходимость усиления принятых мер в области ядерного нераспространения.

Уже в 2017 году 122 государства подписали Договор о запрещении ядерного оружия. Согласно документу, государствам – участникам запрещается разрабатывать, испытывать, хранить, приобретать, транспортировать и

непосредственно использовать ядерное оружие. Стоит отметить: ряд положений договора вызвал дискуссии среди государственных акторов, чем также можно охарактеризовать ядерный фактор в международных отношениях XXI века. Так, Венесуэлой, Алжиром и Кубой был предложен запрет на участие в планировании ядерной войны. Индонезия предлагала уточнить, где именно запрещено использовать ядерное оружие. Ряд государств, таких как Алжир и Карибское сообщество настаивали на включении в текст договора национальных мер по исполнению обязательств в рамках ДЗЯО. Куба предлагала создать отдельный механизм, призванный регулировать исполнение положений документа[24].

Обращаясь к позиции пяти традиционных членов ядерного клуба, стоит отметить их явное нежелание способствовать дальнейшему вступлению ДЗЯО в силу. Так, в 2018 году в совместном заявлении Россия, США, Франция, Великобритания и Китай утвердили, что ДЗЯО не может устанавливать новые международные нормы в области регулирования ядерных процессов. Вместе с тем, страны подтвердили их приверженность к обязательствам в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия.

Говоря о недостатках Договора о запрещении ядерного оружия, стоит отметить его неполноценность в сравнении с ДНЯО. Кроме того, ДЗЯО предусматривает выход из настоящего соглашения в виду исключительных обстоятельств, поставивших под угрозу национальные интересы страны, что также воспринимается некоторыми государствами несколько негативно. Более того, в ДЗЯО отсутствует положение о непосредственном порядке запрещении ядерного вооружения, в связи с чем у государств на настоящем этапе нет представления посредством каких мер данные процессы будут реализовываться[23].

Также необходимо отметить недостаточную роль Организации Объединенных Наций в рамках новых, современных угроз распространения ядерного оружия. Несомненно, Совет Безопасности ООН наделен качественными полномочиями действовать в целях устранения ядерной угрозы

посредством различных принудительных и примитивных мер. Так, согласно 25 статье Устава Организации, государства – участники обязаны выполнять решения СБ.

Вместе с тем, в рамках деятельности ООН имеются некоторые сложности относительно ядерной политики государств. Организация Объединенных Наций вправе принимать решения для поддержания международного мира и безопасности. В иных сферах действия международного права организация может лишь инициировать рекомендации[24]. В этой связи, ООН не имеет достаточных полномочий, которые способны основывать ее вмешательство в ядерную политику государства.

На современном этапе в виду геополитических изменений прошлого века сложилась международная ситуация, в которой вопросы ядерного оружия претерпевают особое множество вопросов и неразрешенных проблем. Несмотря на функционирование качественной нормативно-правовой базы в области осуществления государственных обязательств в сфере нераспространения ядерного вооружения, функционирования огромного количества международных, региональных и государственных органов в области мониторинга режима нераспространения, в XXI веке нераспространение ядерного оружия крайне сложно урегулировать, что непосредственно говорит о значимости ядерного фактора в международных отношениях.

2.3. Сотрудничество государств по контролю за нераспространением ядерного оружия

Сотрудничество государств в сфере ядерного нераспространения – достаточно сложная и комплексная сфера межгосударственных отношений. В этой связи мировое сообщество к XXI веку выработало достаточно эффективные инструменты контроля, анализ которых будет представлен в данном разделе. Основу контроля за нераспространением ядерного оружия на современном этапе осуществляет Международное агентство по атомной

энергетике. МАГАТЭ было создано в 1957 году и за все время своего существования развило комплекс эффективных мер мониторинга использования атомной энергетики в мирных целях.

В целях содействия предотвращению дальнейшего распространения ядерного оружия Международное агентство использует качественную систему гарантий. Данная система представляет собой комплекс мероприятий, посредством осуществления которых МАГАТЭ контролирует исполнение государствами обязательства не использовать ядерный потенциал в рамках создания ядерного оружия[27]. Так, под гарантиями Международного агентства по атомной энергии понимается комплекс международных мер, призванных предотвратить использование ядерной энергии как орудия войны или же во вред человечеству. На современном этапе вышеописанная система является наиболее эффективной в рамках мониторинга политики государств в области ядерного потенциала.

В рамках вышеописанной организации государства обязуются предоставлять Агентству информацию об их ядерных арсеналах, включая хранение, производство и транспортировку, сообщать о всех местах нахождения данного вида оружия. МАГАТЭ, в свою очередь, проводит плановые независимые проверки и дают оценку точности утверждений государства относительно конкретизации их его деятельности в сфере атомных разработок.

Если же имеет место быть несоответствие данных, Агентство по атомной энергетике в праве представить Совету Безопасности ООН соответствующий доклад. Инспекции МАГАТЭ получили свое качественное развитие в связи с выявлением в 1991 году тайной деятельности Ирака по созданию ядерного оружия. Так, область деятельности инспекций была тщательно конкретизирована. Инспекторы МАГАТЭ получили следующий ряд полномочий: доступ ко всем ядерным топливным циклам государств, в праве получить любую интересующую их информацию об исследованиях, связанных с ядерными топливными циклами[28]. Так, Международное агентство по

атомной энергии обладает довольно широким спектром полномочий в рамках проверки достоверности информации, предоставляемой государствами об их ядерных разработках.

Наряду с универсальной международной организацией МАГАТЭ, в сфере контроля нераспространения ядерного оружия также функционирует ряд региональных учреждений. В первую очередь, стоит отметить Европейское сообщество по атомной энергетике. Данное сообщество, являющееся наиболее крупной региональной организацией в вышеописанной области, было создано в 1957 году в соответствии с Римским договором. На настоящем этапе в организации состоят 12 государств. В рамках Евратом страны – участницы активно содействуют совместной деятельности в рамках проведения ядерных исследований, создания ядерной промышленности в мирных целях. Несмотря на собственные учредительные и мониторинговые документы, инспекции Европейского сообщества осуществляют мониторинговую деятельность под наблюдением или совместно с МАГАТЭ[29]. Таким образом, Международное агентство по атомной энергии контролирует не только деятельность государств в сфере ядерного комплекса, но и качественно оценивает функционирование международных объединений в данной сфере.

Основу международного контроля за нераспространением ядерного оружия также составляют Обзорные конференции Договора о нераспространении ядерного оружия. Вышеописанные конференции и работа специального Подготовительного комитета в рамках их работы являются одним из важных и немногочисленных эффективных методов решения текущих вызовов безопасности.

Стоит отметить: юридически обязывающих положений в рамках итогового документа Обзорных конференций нет. Вместе с тем, итоговые документы конференций ДНЯО демонстрируют достижение консенсуса между государствами и служат качественным руководством к действию державам – участницам соглашения[3]. В этой связи на современном этапе международное сообщество уделяет особое внимание необходимости принятия текста

соглашения всеми ядерными державами в рамках построения безопасного будущего человечества.

Другой международной организацией, осуществляющей контроль за нераспространением ядерного потенциала, является Агентство по ядерной энергии, которое было создано в 1958 году. Данная организация представляет собой полуавтономный орган ОЭСР, членство в котором принимает 31 государство. АЯС активно содействует межгосударственному сотрудничеству в области развития ядерной энергии в рамках ее использования в мирных целях[29].

Отдельную область контроля над нераспространением ядерного вооружения составляет международная система экспортного контроля ядерного нераспространения. На современном этапе экспортный контроль действует применительно к информации, исследованиям, технологиях и материалам, посредством которых государства могут создать ядерное оружие массового уничтожения. Международный контроль экспорта в ядерной области основывается на 2 статье ДНЯО, в соответствии с которой государства – участники соглашения обязуются не предоставлять и не принимать ядерные разработки в том случае, если на данные обстоятельства не распространяются гарантии МАГАТЭ. На настоящий момент основу контроля экспортного режима ядерного нераспространения составляет Комитет Цангера, также известный как Комитет ядерных экспортеров. Комитет Цангера был создан в 1971 году в рамках достижения общей договоренности ядерных экспортеров – членов ДНЯО[22]. Таким образом, Договор о нераспространении ядерного оружия положил основу созданию различных органов, призванных обеспечивать контроль ядерных исследований и разработок в самых различных сферах их возможного использования.

Несмотря на качественную идею создания нового органа, контролирующего экспорт ядерного арсенала, в связи с привязкой Комитета к деятельности ДНЯО проявились его слабости: так Комитет не вправе

контролировать деятельность держав, не подписавших Договор о нераспространении ядерного оружия.

Так, в прошлом веке появилась необходимость учреждения независимого от ДНЯО органа, осуществляющего контроль транспортировки и поставок атомных разработок. В 1974 году была создана Группа ядерных поставщиков (далее ГЯП) при участии в переговорном процессе СССР, США, Великобритании, Франции, Канады, ФРГ и Японии. На современном этапе в международном объединении состоит 48 государств. В ГЯП качественно конкретизировалась область осуществления поставок ядерных материалов. Кроме того, была подчеркнута необходимость государств – участников объединения способствовать неприменению ядерных технологий в военных областях[20].

Помимо контроля специализированными международными объединениями, режим нераспространения регулируется непосредственно посредством деятельности ведущих промышленно развитых стран. Так, на многосторонней основе проблема нераспространения ядерного оружия контролируется в рамках национальной политики государств. В Российской Федерации данные меры предусмотрены в Уголовном Кодексе, текст которого представляет ряд достаточно суровых наказаний в случае нарушения порядка экспорта и импорта ядерных материалов и технологий.

На современном этапе особую опасность в рамках режима нераспространения ядерного оружия представляют незаконный оборот ядерных материалов и ядерный терроризм. Помимо вышеописанных структур, имеются и неформальные международные группы по предотвращению данных проблем. На настоящем этапе вопрос незаконного оборота ядерных материалов является актуальной темой в рамках «Большой восьмерки».

Данный неофициальный форум заключается в совместных двусторонних и многосторонних процессах лидеров ведущих промышленно развитых держав, таких как Россия, США, Великобритания, Франция, Япония, Германия, Канада и Италия. В рамках данного объединения державы активно проводят совместные

разведывательные таможенные и правоохранительные мероприятия о незаконном обороте ядерных материалов и обмениваются соответствующей информацией для выработки совместного наиболее рационального решения[20]. Несомненно, данный формат является крайне эффективным инструментом согласования ядерной политики государств, которые, стоит отметить, бывают кардинально противоречивы по отношению к другим участникам многостороннего процесса.

Таким образом, перед международной системой контроля ядерного нераспространения на современном этапе стоит ряд довольно комплексных и трудно поддающихся решению проблем. В первую очередь, стоит отметить: спады и подъемы в рамках межгосударственных отношений оказывают колоссальный эффект на дальнейшие процессы нераспространения ядерного потенциала в нашем мире. Так, к актуальным вышеописанным проблемам стоит отнести противоречия России и США, противостояние Индии и Пакистана, крайне сложную ситуацию на Ближнем Востоке, невозможность Республики Корея и КНДР наладить эффективный двусторонний диалог.

Кроме того, международной системе контроля над нераспространением ядерного оружия следует разрешить вопросы о качественном присоединении и ратификации государствами основополагающих соглашений в сфере ядерных разработок. Так, проблему составляет отказ Соединенных Штатов ратифицировать Договор о нераспространении ядерного оружия. В свою очередь, некоторые ядерные державы, такие как Индия, Пакистан, Израиль и КНДР вовсе не являются участниками данного соглашения.

Данные пробелы в международном законодательстве непосредственно способствуют неспособности мирового сообщества контролировать деятельность ядерных держав в области ядерного оружия в полной мере. Вместе с тем, на современном этапе довольно актуален вопрос создания зон, свободных от ядерного оружия. Стоит отметить: в некоторых регионах нашего мира, например, на Ближнем Востоке, такая необходимость возрастает все больше и больше.

Говоря об угрозах современного режима ядерного нераспространения, стоит также сказать о деятельности международного сообщества в рамках отслеживания появления новых проблем. Так, развернутые оценки новых угроз и вызовов международной системе контроля за нераспространением ядерного оружия предоставляют фонд «Инициатива по сокращению ядерной угрозы», Стокгольмский институт исследований проблем мира, фонд Карнеги.

В Российской Федерации подобной деятельностью активно занимается ПИР – Центр, специализирующийся главным образом на выявлении и дальнейшем изучении проблем ядерного распространения[30]. Так, в других государствах также имеются свое национальное законодательство, призванное контролировать создание, исследование и использование ядерных технологий в рамках территорий, находящихся под их юрисдикцией.

Таким образом, на современном этапе в рамках сотрудничества государств в области нераспространения ядерного оружия функционирует множество межгосударственных формальных и неформальных объединений, осуществляющих качественный контроль за созданием, хранением и экспортом ядерных технологий. Это, несомненно, говорит о важности проблемы ядерного распространения в XXI веке.

Говоря о перспективах дальнейшего функционирования настоящей системы контроля по нераспространению ядерного вооружения, хочется отметить: по моему мнению, наиболее рациональным выходом из сложившейся ситуации будет являться заключение нового соглашения посредством длительных двусторонних (в частности, с государствами, не являющимися участниками ДНЯО) и многосторонних переговоров. Новое соглашение должно в достаточной мере охватывать область применения ядерных разработок с учетом претензий государств на обладание ОМУ. Так, представляется разумным для исполнения обязательств в рамках нового договора создать новую наднациональную международную организацию, чьи полномочия в рамках принятия решений по вопросам разоружения и нераспространения не будут ограничиваться рекомендациями. Кроме того, на современном этапе,

когда в мире, помимо стран-участниц ядерного клуба, имеется множество государств, на территории которых располагаются чужие ядерные комплексы, новой организации стоит качественно смоделировать способности государств ликвидировать ядерное ОМУ с учетом пусть длительных, но безопасных условий демилитаризации.

Несмотря на вышеперечисленные предложенные варианты развития ситуации, хочется отметить: на современном этапе государства все же стремятся к освобождению нашего мира от ядерного оружия, представляющего угрозу выживания всего человечества. Вместе с тем, среди государств все еще имеются противоречия относительно положений основополагающих Договоров о нераспространении ядерного оружия и о запрещении ядерного оружия, в связи с чем их качественная реализация далеко не всегда поддается контролю со стороны специализированных международных объединений, главным образом, МАГАТЭ. В этой связи, можно сделать вывод: ядерный фактор в XXI веке имеет немаловажное значение в рамках проведения внешнеполитических государственных инициатив и в построении эффективного двустороннего и многостороннего диалога как среди обладателей атомного арсенала, так и среди неядерных государств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении почти семидесяти лет наличие ядерного оружия во значительной степени определяло характер международных отношений. Появление ядерного потенциала у ряда стран поспособствовало созданию довольно комплексной международной нормативно-правовой базы, призванной реализовать эффективную и, прежде всего, безопасную деятельность держав в рамках исследования, создания и хранения ядерных технологий. Сложилась новая для мира система взаимоотношений, где акцент внимания сдвигается к вопросам дальнейшего сохранения жизни всего человечества посредством рационального мирного использования ядерного потенциала. Данная система

закрепилась преимущественно на основе Договора о нераспространении ядерного оружия.

Вместе с активизацией ядерной деятельности на настоящий момент перед международными комплексами контроля разоружения и нераспространения ядерного оружия, перед международным сообществом стоят и новые, современные угрозы, вызванные непосредственно интенсивным изучением атомных технологий. Так, появились множество расхождений в направлении внешней политики государств, главным образом заключающиеся в их неспособности отказаться от оружия массового поражения в целях защиты своих национальных интересов.

Кроме того, к XXI веку сложилось положение, в рамках которого считается вполне рациональным размещение ядерных установок на территориях государств, не обладающих таковыми. Это непосредственно говорит об опасной перспективе распространения ядерного оружия по всему миру. Новой угрозой также стали незаконный оборот ядерных материалов и ядерный терроризм, которые с ядерной составляющей непосредственно представляют еще большую опасность, чем могло быть раньше.

Наряду с появлением множества вызовов в области разоружения и режима нераспространения ядерного оружия, появились и качественные инструменты разрешения данных проблем. Так, международная система контроля за нераспространением ядерного оружия на современно этапе представлена не только деятельностью Организации Объединенных Наций и Международного Агентства по атомной энергии. Вместе с тем, появилось различное множество правительственных и неправительственных организаций, официальных и неофициальных межгосударственных форумов, способствующих скорейшему разрешению настоящих проблем.

Эти тенденции в совокупности определили ядерный фактор в международных отношениях XXI века. Так, ядерный фактор стал неотъемлемой составляющей межгосударственных отношений, поскольку на современном этапе он в большей степени, чем альтернативные инструменты

проведения внешней политики, создает для государств условия взаимодействия, эффективно предопределяющие характер и закономерности взаимоотношений государств в рамках двустороннего и многостороннего диалога.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Иойрыш, А. И. Международное право и атомная энергия / А. И. Иойрыш, А. А. Фатьянов // Пространство и время. – 2014. – №. 3 (17). – С. 231-232. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-pravo-i-atomnaya-energiya> (дата обращения: 26.04.2022).
2. Конвенции и соглашения. Ядерная безопасность // Организация Объединенных Наций : официальный сайт. –2022. –URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_nuclear.shtml (дата обращения 26.04.2022).

3. Валеев, Р. М. Международный контроль в международном ядерном праве (к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний от 10/IX 1996 г.) / Р. М. Валеев // Московский журнал международного права. – 2021. – №. 2. – С. 176-180. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47333687> (дата обращения: (27.04.2022)).
4. Фененко, А. В. Проблема ядерного разоружения в мировой политике / А. В. Фененко // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2009. – №. 1. – С. 69-72. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13051912> (дата обращения: 27.04.22).
5. Иванов, П. Режим нераспространения ядерного оружия: история вопроса / П. Иванов // Свободная мысль. – 2007. – №. 8. – С. 77-92. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9565001> (дата обращения 28.04.2022).
6. Нуцалханов, Г. М. Ядерное оружие в свете международного права // Г. М. Нуцалханов, П. В. Нуцалханова // Евразийский юридический журнал : [сайт]. – 2022. – 03 февр. - URL: <https://eurasianlaw.ru/nashi-rubriki/yuridicheskie-statii/yadernoe-oruzhie-v-svete-mezhdunarodnogo-prava> (дата обращения: 28.04.2022).
7. Вербицкая, Т. В. Соотношение Договора о запрещении ядерного оружия и международно-правового режима нераспространения ядерного оружия / Т. В. Вербицкая // Военное право. – 2018. – №. 2. – С. 221-225. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32672665> (дата обращения: 29.04.2022).
8. Сучкова, А. Г. Подписание договоров о нераспространении ядерного оружия и об ограничении стратегических вооружений / А. Г. Сучкова // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный». – 2021. – С. 409-411. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45640517> (дата обращения: 29.04.2022).
9. Фененко, А. В. Эволюция теории ядерного сдерживания в США в годы холодной войны / А.В. Фененко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. – 2020. – Т. 13. – №. 1. – С. 110-135. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-teorii->

yadernogo-sderzhivaniya-v-ssha-v-gody-holodnoy-voyny (дата обращения: 29.04.2022).

10. Романович, Н. А. Холодная война, холодный мир и возможность ядерной войны через призму общественного мнения / Н. А. Романович // Социально-политические процессы в современном мире: взгляд молодых. – 2018. – С. 135-140. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36534018> (дата обращения: 03.05.2022).

11. Фененко, А. В. Современные концепции ядерного сдерживания / А. В. Фененко // Международные процессы. – 2012. – Т. 10. – №. 2. – С. 68-87. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18060807> (дата обращения: 03.05.2022).

12. Фененко, А. Эффективно ли ядерное сдерживание? / А. Фененко // РСМД : [сайт]. – 2019. – 26 апр. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/effektivno-li-yadernoe-sderzhivanie/> (дата обращения: 04.05.2022).

13. Подберезкин, А. И. Эволюция понятия и политики стратегического сдерживания / А. И. Подберезкин // Центр военно-политических исследований : [сайт]. – 2018. – 05 июля. – URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/44737> (дата обращения: 04.05.2022).

14. Хлопов, О. А. Концепция сдерживания и проблемы ядерной безопасности в российско-американских отношениях / О. А. Хлопов // Россия и современный мир. – 2018. – №. 4 (101). С. 224-226. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-sderzhivaniya-i-problemy-yadernoy-bezopasnosti-v-rossiysko-amerikanskih-otnosheniyah> (дата обращения: 05.05.2022).

15. Позднякова, О. А. Концепция ядерного сдерживания в российско-американских отношениях в постсоветский период / О.А. Позднякова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – №. 8-1. – С. 154-155. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17074622> (дата обращения: 05.05.2022).

16. Брикса, А. С. Последствия бомбардировок Хиросимы и Нагасаки / А. С. Брикса, К. В. Костин // Война: продолжение политики или преступление. – 2017. – С. 18-21. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32248033> (дата обращения: 09.05.2022).
17. Зыкова, А. А. Первые шаги Организации Объединенных Наций по установлению контроля над атомной энергией / А. А. Зыкова, А. А. Калинин // Общество. Наука. Инновации (НПК-2019). – 2019. – С. 310-317. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39250949> (дата обращения: 09.05.2022).
18. Старчак, М. В. Россия и США: кризис сотрудничества в сфере ядерного разоружения и безопасности / М. В. Старчак // Пути к миру и безопасности. – 2016. – №. 2 (51). – С. 180-183. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-ssha-krizis-sotrudnichestva-v-sfere-yadernogo-razoruzheniya-i-bezopasnosti> (дата обращения: 10.05.22).
19. Веселовский, С. С. На пути к безъядерному миру / С. С. Веселовский // Международные процессы. – 2012. – Т. 10. – №. 1. – С. 148-151. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18045568> (дата обращения: 10.05.2022).
20. Комарова, Л. В. Роль международных организаций в области ядерного разоружения / Л. В. Комарова // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. – 2019. – №. 3. – С. 51-57. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42389726> (дата обращения: 11.05.2022).
21. Есин, В. Ядерное разоружение: проблемы и перспективы / В. Есин // Россия в глобальной политике. – 2008. – Т. 6. – №. 1. – С. 60-68. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23597361> (дата обращения: 12.05.22)
22. Протопопов, А. С. Проблемы разоружения в конце XX-начале XXI вв. / А. С. Протопопов, М. А. Шпаковская // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2014. – №. 2. – С. 177-186. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razoruzheniya-v-kontse-hh-nachale-xxi-vv> (дата обращения: 12.05.2022).

23. Елфимов, В. А. Международный режим нераспространения ядерного оружия: политические аспекты функционирования. – 1998. - №. 3. – С.72-95. - URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/30458> (15.05.2022).
24. Орлов, В. А. Ядерное нераспространение / В. А. Орлов // Электронная библиотека истории росатома : [сайт]. – 2022. – 19 нояб. – URL: http://elib.biblioatom.ru/text/yadernoe-nerasprostranenie_t1_2002/go,0/ (дата обращения: 16.05.2022).
25. Метелина, О. В. Международно-правовое регулирование режима безъядерных зон и современные тенденции его развития / О. В. Метелина // Казанский (Приволжский) федеральный университет : официальный сайт. – 2010. – URL: https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/39080/010207_5 (дата обращения: 16.05.2022).
26. Кутнаева, Н. А. Безъядерные зоны как один из инструментов международного режима нераспространения ядерного оружия / Н. А. Кутнаева // Вестник КРСУ. – 2013. – Т. 13. – №. 6. – С. 97. – URL: <http://lib.krsu.edu.kg/uploads/files/public/5825.pdf#page=159> (дата обращения: 17.05.2022).
27. Чидьяусику, Б. ДНЯО-основа культуры нераспространения / Б. Чидьяусику // Индекс безопасности. – 2012. – Т. 18. – №. 1. – С. 207-208. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18183623> (дата обращения: 17.05.2022).
28. Аврорин, Е. Н. Режим нераспространения и экспортный контроль / Н. Н. Аврорин, Ю. И. Чуриков // Атомная энергия. – 2018. – Т. 124. – №. 1. – С. 42-46. – URL: <http://www.j-atomicenergy.ru/index.php/ae/article/view/2129> (дата обращения: 17.05.2022).
29. Комаров, П. В. Международный контроль в области нераспространения ядерного оружия / П. В. Комаров // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2020. – №. 3-5. – С. 92-118. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19084632> (дата обращения: 18.05.2022).

30. Голубь, И. А. Ядерное разоружение: проблемы и перспективы / И. А. Голубь // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2016. – №. 8. – С. 20-25. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yadernoe-razoruzhenie-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 18.05.2022).

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

Г.Ю. Сидорова

подпись   инициалы, фамилия

« Г »   ЮС 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Ядерный фактор в международных отношениях 21 века

Руководитель

Л. 24.05.22
подпись, дата

доцент, к.ю.н

должность, ученая степень

В.А. Мещериков

инициалы, фамилия

Выпускник

А.С. 24.05.2022
подпись, дата

А.С. Ситникова

инициалы, фамилия

Красноярск 2022